

АПК РФ и ГПК РФ стали еще ближе

В третьем чтении принят законопроект, положения которого унифицируют правила ГПК РФ и АПК РФ относительно лиц, которые могут обратиться в суд за выдачей дубликата исполнительного документа.

Статьей 430 ГПК РФ предусматривается, что в случае утраты подлинника исполнительного документа наряду с взыскателем в суд за получением дубликата документа вправе обратиться также судебный пристав-исполнитель. А согласно положениям ст. 323 АПК РФ дубликат утраченного исполнительного листа может быть выдан только по заявлению взыскателя.

Кроме того, ГПК РФ предусматривает, что при рассмотрении заявления о выдаче дубликата исполнительного документа суд обязан выяснять обстоятельства, свидетельствующие об утрате этого документа, и исследовать доказательства, подтверждающие его утрату. Теперь такая обязанность появилась и у арбитражного суда, а возможность обращаться за дубликатом не только заявителя, но и судебного пристава теперь содержится и в АПК РФ.

МСП поддержат

В Госдуму внесен законопроект, направленный на оказание финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

Сейчас юридическое лицо признается субъектом малого или среднего предпринимательства при его соответствии установленным значениям по размеру выручки от реализации товаров (работ, услуг) и по средней численности работников в определенных законом случаях. Реализация инвестиционных или инновационных проектов предполагает вложение ресурсов в уставный капитал, при этом могут быть превышены требования к структуре уставного капитала, а значит, предприятия теряют статус субъекта МСП и не могут пользоваться преференциями и участвовать в программах господдержки. Авторы законопроекта предлагают исключить положения о периодичности установления Правительством предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг) для отнесения к категории субъектов малого и среднего предпринимательства.

Требуешь – обоснуй

Такой принцип для следователей предлагают установить депутаты. Соответствующий законопроект предусматривает внесение изменений в ст. 161 УПК РФ.

Предлагается обязать следователей и дознавателей обосновывать свои требования к участникам уголовного судопроизводства (адвокатам, свидетелям и т. д.) о неразглашении тех или иных данных предварительного расследования. Авторы инициативы заявляют, что существующая редакция УПК РФ позволяет следователям безосновательно запрещать разглашение любых сведений о ходе расследования, дает возможность злоупотреблять правами и даже скрывать должностные преступления. Внесением данных поправок также будет решен вопрос, как действовать адвокату на судебном слушании об избрании его доверителю меры пресечения. С одной стороны, защитник не имеет права в открытом заседании разглашать данные предварительного расследования. С другой – та или иная информация о ходе следствия может сыграть важную роль в определении дальнейшей судьбы подозреваемого.

Материал подготовила **Надежда Лазарева**, «ЭЖ-ЮРИСТ»

Все новости недели читайте на сайте **WWW.GAZETA-YURIST.RU**

СВОЕОБРАЗНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ

Судебная практика впервые подтвердила позицию ФАС России по вопросу применения антимонопольного законодательства к правоотношениям по осуществлению исключительных прав. АС МО 12.03.2015 принял постановление, которое, очевидно, окажет существенное влияние на применение антимонопольного законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Ирина АКИМОВА,
советник, Capital Legal Services,
г. Москва

Необоснованный отказ

Арбитражными судами сформирована позиция по применению антимонопольного законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Если в лицензионном договоре содержатся положения, регламентирующие порядок поставки товара (введение в оборот), то на него распространяется действие антимонопольного законодательства.

Речь идет о деле № А40-68992/2014 об обжаловании решения ФАС России, в соответствии с которым Teva Pharmaceutical Industries Limited (Компания) была признана нарушившей антимонопольное законодательство путем отказа от заключения договора на поставку лекарственного препарата «Копаксон» (далее – Препарат), исключительные права на который принадлежат Компании.

Поводом для возбуждения антимонопольного дела послужило обращение в ФАС России компании «БИОТЭК» (далее – Заявитель). В 2010 году между Компанией и Заявителем было подписано рамочное соглашение, предусматривающее заключение между данными лицами индивидуальных договоров в отношении Препарата, в том числе в отношении его купли-продажи, хранения, вторичной упаковки, продвижения, маркетинга, продажи и распространения. В рамках данного рамочного соглашения между Компанией и Заявителем в период с 2010

по 2013 годы заключались соответствующие индивидуальные договоры.

Но от заключения очередного договора в 2013 году Компания уклонилась, обосновав это изменением структуры поставок Препарата.

В качестве обоснования своих действий Компания указывала на то, что она является производителем Препарата и имеет исключительные права на него, что это оригинальный лекарственный препарат, химическая формула которого охраняется в качестве объекта исключительного права, удостоверяемого патентом. Действия Компании по отказу (уклонению) от заключения договора являлись действиями по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, по мнению Компании, действие антимонопольных запретов не распространяется на ее действия.

Однако комиссия ФАС России пришла к выводу о наличии в действиях Компании – монополиста на рынке Препарата необоснованного отказа в заключении договора. Не согласившись с решением антимонопольного органа, Компания обжаловала его в арбитражном суде.

В своем решении¹ суд первой инстанции отметил, что, поскольку при реализации лекарственного средства Компанией осуществлялись действия и по осуществлению своих исключительных прав, Компания в силу ст. 1229 ГК по своему усмотрению вправе разрешать или запрещать другим лицам использовать средства индивидуализации. При таких обстоятельствах суд решил, что на рассматриваемые договорные отношения требования антимонопольного законодательства не распространяются в силу ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции, и признал решение антимонопольного органа незаконным.

В дальнейшем данное судебное решение было отменено в апелляционной инстанции.

Девятый АС в своем Постановлении² указал, что порядок ввода в оборот на территории РФ приобретаемого товара, маркированного товарным знаком Компании, не может подменять собой правовое содержание договора, а именно поставку лекарственных средств. Таким образом, в данном случае положения ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции не подлежат применению.

Выводы апелляционного суда были поддержаны и кассационной инстанцией³.

В контексте «Четвертого антимонопольного пакета»

Особый интерес представляют судебные акты, принятые по комментируемому делу, в связи с дискуссией по вопросу исключения из закона о защите конкуренции норм, ограничивающих действие антимонопольного законодательства в сфере интеллектуальной собственности⁴.

Напомним, что исключение данных норм являлось одной из наиболее обсуждаемых новелл проекта «Четвертого антимонопольного пакета».

Часть бизнес-сообщества выступила с резкой критикой подобного изменения антимонопольного законодательства. Приводились доводы, что изъятие данной оговорки делает невозможным инновационный путь развития российской экономики, ведет к утрате смысла инвестиций в интеллектуальную деятельность, ущемляет права субъектов малого и среднего предпринимательства, ведет к уходу с российского рынка инновационных товаров и технологий.

В свою очередь ФАС России настаивает, что любой товар является объектом гражданского права, который предназначен для введения в оборот. Результаты интеллектуальной деятельности этим свойством не обладают – они не предназначены для введения в оборот и потому не являются товаром по определению. Вопросы, связанные с реализацией интеллектуальных прав, антимонопольным законодательством не регулируются. Поэтому, по мнению ФАС России, исключение этих норм из антимонопольного закона не снижает защиту правообладателя.

Тем не менее данные поправки не вошли в проект «Четвертого антимонопольного пакета», в настоящее время готовящегося к рассмотрению во втором чтении Государственной Думой. Однако ФАС России по-прежнему намерена добиться исключения названных норм из закона о защите конкуренции, указывая, что проблему создадут отдельные правообладатели, которые рассчитывают получить защиту в виде лицензионных договоров.

Рассматриваемые в данном обзоре судебные акты впервые подтвердили позицию ФАС России, согласно которой в случае, если в лицензионном договоре содержатся положения, регламентирующие порядок поставки товара (введение в оборот), то на подобные правоотношения не могут распространяться исключения, содержащиеся в ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 закона о защите конкуренции.

В связи с этим можно констатировать, что, даже если нормы, ограничивающие действие антимонопольного законодательства на правоотношения по осуществлению исключительных прав, сохраняются в законе о защите конкуренции, антимонопольные запреты в любом случае будут распространяться на действия и соглашения о реализации исключительных прав, если такие действия и соглашения приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. ■

¹ Решение АС г. Москвы от 09.07.2014 по делу № А40-42997/2014.

² Постановление Девятого АС от 06.10.2014 № 09АП-34696/2014.

³ Постановление ФАС МО от 12.03.2014 № Ф05 17076/14.

⁴ Часть 4 ст. 10, ч. 9 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

УЖЕСТОЧАЕТСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОСТОВЕРНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Совет Федерации на 370-м пленарном заседании одобрил поправки, внесенные в законодательство, направленные на обеспечение достоверности Единого государственного реестра юридических лиц, в том числе предотвращение создания и деятельности юридических лиц, созданных для недобросовестной деятельности, путем использования подставных физических лиц и представления иной недостоверной информации в регистрирующий орган.

Внесены изменения в отдельные законодательные акты в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц индивидуальных предпринимателей.

Изменения вносятся в законодательство о нотариате, в федеральные законы от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в УК РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях.

В Основы законодательства РФ о нотариате вносятся изменения, устанавливающие требования к нотариально оформляемому

документу на бумажном носителе, а также к формату в электронной форме. Уточняется порядок представления нотариусом в электронной форме документов, необходимых для государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Документ

В Законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливается, что факт принятия решения общим собранием участников общества об увеличении уставного капитала и состав участников общества,

присутствовавших при принятии указанного решения, должны быть подтверждены путем нотариального удостоверения. В Закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» вводятся положения, регламентирующие порядок проведения проверки регистрирующим органом достоверности сведений, включаемых в Единый государственный реестр юридических лиц. Устанавливается, что государственная регистрация изменения места нахождения юридического лица осуществляется регистрирующим органом по новому месту нахождения юридического лица.

Изменения в КоАП РФ предполагают уточнение понятия должностного лица в целях безусловного отнесения к субъектам правонарушений учреждений юридических лиц,

лени недостоверных сведений при государственной регистрации, а также введение санкции в виде дисквалификации не менее одного года для должностных лиц, совершающих такие нарушения повторно.

Одновременно соответствующими изменениями в ст. 170.1 УК РФ криминализируется деяние в виде представления заведомо ложных сведений в Единый государственный реестр юридических лиц. Основной предпосылкой для этого стало введение Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» в гражданское законодательство (ч. 2 ст. 51 ГК РФ) презумпцию достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. Однако придание юридической значимости таким сведениям не было одновременно обеспечено усилением ответственности за действия, направленные на умышленное представление недостоверных сведений для внесения в указанный государственный реестр.

Надежда Лазарева,
юрист,
г. Москва

являющихся заявителями при государственной регистрации юридических лиц.

Поправки в ст. 14.25 КоАП РФ предполагают выделение в особую группу нарушений, которые могут совершаться при представ-